

A man in a blue shirt and dark pants is sitting cross-legged on a gravel path. The background shows a sunset sky with soft clouds and a horizon line with some greenery. The overall mood is contemplative and serene.

МЕЧТАЙ
ПЛАНИРУЙ
ВОПЛОЩАЙ

16+

СБОРНИК СТИХОВ | МУЗАЛЕВ ДМИТРИЙ

Дмитрий Музалев
Мечтай, планируй, воплощай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64701902

SelfPub; 2021

Аннотация

Авторский сборник стихов Дмитрия Музалева. Посвящается саморефлексии, вечной дороге к самому себе и любимой маме

Дмитрий Музалев

Мечтай, планируй, воплощай

– Посвящается моей рефлексии.

Вечной дороге к самому себе

За километры

– Непринятые решения принесли намного больше вреда,
чем неудачные.

Я приеду за километры,

Смотреть на далёкие звёзды с тобой,

На огни, что за окнами,

Под скошенной крышей.

Смотреть, молчаливо,

Любуясь тобой.

Как жилось здесь тебе, в этом мире?

Видно было с обрыва маяк?

Я терялся всю жизнь,
Не найдя ориентиры,

И в унисон уходили слова.
Образ твой зарождал вновь мотивы,

Если вдруг остывал очаг.
Что твоё теперь, а что мнимо?

Кто из всех незнакомцев,
Стал тебе писать книгу?

В каждой букве неделя,
Где любовь – воскрешение!

Что вещает твой взгляд?
Я бы взял с собой всех,

Кто мне двери откроет,
Но меня уже ждут,

Ведь твоими ключами,
Все двери открыты

Путь земной для меня —

Есть твоя лишь обитель.

Письмо

– Близкими становятся те, кто, казалось, должны были стать изначально чужими.

Тебя совсем не ощущаю,
Как жаль, что очень далеко,
Писать тебе я обещаю,
Ведь ждешь опять мое письмо.
Ты в будущем, на малых часовых,
Я в прошлом, в самых-самых старых,
И в сокровенных моих чувствах согреши,
Поплачь от частности печали.
Прости, я рядом не с тобою,
Ведь бытие нас вместе не свело,
Но, слово, сдержанное кровью,
Сдержать мне свыше чем дано.
Когда-нибудь к тебе я прилечу,
Из прошлого, нарушив все законы,
Ты жди опять мое письмо,
Ведь не угнаться за тобой мне...

Путь

Миллионы книг не скажут тебе кто ты,
Хоть обойди пол мира библиотек.
Их пишут лишь с одной основой,
Напомнить нам, каков герой глупец.
Поимка истинны своей и есть ядро всей жизни;
Не важно, как дорога судеб далека,
Важнее, что идешь на протяжении жизни,
К вопросам вечности, что манят в тайны бытия.
Не слушай тех, кто хочет жить не так, как ты решил.
Присущ им принцип разбивать чужое счастье.
Своё мечту им воплотить уже не хватит сил,
Срубить с плеча чужую будет только в сладость.
Шаблонный путь, приписанный нам с детства,
Всего лишь повод уберечь от бед,
Но как подскажешь быть, когда зовёт ввысь сердце,
Когда и разум больше не играет в перевес?!

Отставь назад сомнения и страхи,
Пройди свой путь, не покладая рук.
Уж лучше умереть в страданиях на плахе,
Но знать, что предал мечту под страхом мук.

Наш дом – весна

Как бы не были далеко мы от дома,
Со своим уютом, камином и холлом,

Который построим следующим годом,
И отметим былое, что за порогом.

Есть одна звезда, что горит нам с тобою,
Как маяк мерцает над небесным склоном,
Видишь ты её образ в созвездии,
Вижу и я, но с тобой в отражении!

Смотрим в стороны, взгляд опуская,
Мои мысли, буквально, мертвы,
Как-то в холод я взял тебя за руку,
И согрелся навечно внутри!

Мы меняем финальными фразами,
Что сказали порой так давно...
Я надеюсь, что сон мной рассказанный,
Воплотится с тобой, как в кино.

За всё время никого так не встретил,
Хоть старался забыть и тебя,
Лишь подобие, вот, что заметил,
Извини, что пытался, и зря.

Не пугайся, что сложность настанет,
Мы вместе, пусть рядом не будем всегда,
Звезда наша меркнет, но свет оставляет —

Укажет дорогу в наш дом, где весна.

Искушение

Мы не погибли под деянием врага,
И не ушли в страницы пыльных книжек.
История еще припомнит свысока,
Не будет больше долгих передышек.

Восстанет дух, утерянный в веках,
Поднимутся герои за победой.
Пред ликами героев, что над нами в небесах,
Прольются реки крови яростной кометой.

Начнется заново великая война,
Промчится слава необъятной силы.
Ответит каждый, здесь, сполна,
Сотрётся всё, подобно пыли.

И нет здесь ни добра, ни зла,
Сражение за мир, что создали когда-то сами.
Пусть канет каждый, кто сейчас за нас,
Мы встанем мёртвые на бой с врагами.

Цена слов

Чего стоят слова?

Особенно те,

Не сказавши однажды,

Наделенные смыслом,

Разделенные с болью.

Облетевши снаружи,

Дотронулись к сердцу,

Ощутимые стрелы,

Так сильно вцепились.

И не отпускают.

Всё не отпускают.

Чего же бояться?

В бесконечных просторах,

Мы встретимся снова,

И снова.

И снова.

И вновь разобьёмся,

Считая минуты,

До вечного счастья,

Не рядом с друг другом.

Смотря киноленты,

Листая брошюры.

Сославшись на память,

Я помню секунды,

И зимнее солнце,

Что так не согрело,

Но ярко горело.
И горько твердило,
das Glück.
В холодном течении,
Уличных ветров,
Плавит сердца океан,
Из моих недосказанных,
Утративших силу,
Чуть слышных,
Нелепых, но искренних фраз,
И здесь без тебя,
Не закончена книга,
И стих, что финальный,
Был и не раз...
Разбита Грааль,
Проиграны битвы,
И снова, и снова,
Иду я искать,
Твой взгляд в
Каждом третьем,
Черты отражения,
В витринах, в прохожих,
В старых дома,
Пробираясь сквозь выюгу,
Теряя себя...
Поддавшись судьбе,

Разбираясь на части,
Остановка конечная,
Дальше нельзя!
Это путь завершен,
Путь важнее конечной,
Но утрачена ценность,
Не найдя пьедестал,
За звездой устремившись,
С целью согреться —
Соврал!
Я хотел бы сгореть!
И навечно застыть,
В этой жизни, любя лишь тебя.

Привкус вечности

Ожидания с привкусом вечности,
Пробирают до мозга костей,
Ждать чудес до поры бесконечности,
Разве может быть что-то сложней?

В этом мире, где срок ограниченный,
Где отрывок твой несколько лет,
Как же надо убиться в величии?!
И промолвить, что это разбег.

День пройдёт, а за ним и декады,
Пролетят все года в никуда.
Улетят все стихи и награды,
Да останется только мечта.

И, увы, здесь всё ограничено.
И любовь имеет конец,
Так зачем же ждать безразличия?
Просто встань и возьми свой венец!

Ты – Мечта

Просто молчи, иди, не обернувшись,
Поторопись, и не гляди мне в след.
Мы оба знаем, как звучат итоги,
Последних, но бесценных встреч.

Мне не хватает, как и раньше чуда,
На окнах блеск гирлянд и прошлых чувств,
Быть может просто апатичность, слушай,
Скорее мелкий быт даёт о себе знать.

Я опоздал на дюжину советов с гор,
Стоял уставившись на скалы с ярким взором,
В то время, как не очень грамотный дублёр,
Шагал навстречу мне обратными шагами!

Я не любил, но восхищался мысляй,
Подобием себя считал твои мечты,
И речь не о любви телесной, бескорыстной,
«Auf Flügeln des Gesanges,
Herzliebchen, trag ich dich fort»

Печалит обида героев в пути,
Когда мир людской уносит все благи,
Легко от великой судьбы отойти,
И жить ради купленной напротив медали.

Ты сердце, что отнято было давно,
Зарыто в глубинах морей, океанов,
И кто откапает тому суждено,
Познать светоч таинств, любви и граалей.

Пути разойдутся, так суждено.
Счастливый конец – стереотип ожиданий,
Хочу я сказать:
«Так быть не должно»
Но след заметён холодным ветром страданий.

Я счастлив был видеть счастье в глазах,
В других, и впервые не в зеркале старом,
Сквозь годы дорог вспомню я о словах,

Поджигавших тёплые чувства пожаром...

Тишина внутри сердца

Тишина внутри сердца, хотелось бы встретить,
Облик твой, расцветающей ранней весной,
Всем собой окунуться в тёплый миг разговора,
О пытающем прошлом, рук касаний зимой.

Под мостами сгоревшими, ища оправданий,
Проницая словами похожих с тобой,
Заблудился под собственной крышей,
Всё тонувши, с истерзанной до крови душой.

За мерцанием гирлянд бесконечно метели,
Утонул в них фонарь, освещавший нам путь,
В лабиринтах дорог после тёплой постели,
В полуночном бреду прежних помыслов суть.

За последней чертой, может быть и прекрасно,
Столь покажутся странным простые слова,
Но я помню вершину, смысл всех откровений,
И во снах до сих пор полумрак... без тебя.

Из ладони в ладонь, из минуты в секунду,
Разбивали на части, что имело здесь рай.

Где-то там, на одной из трёх тёмных улиц,
Где, наверное, не ходит и даже трамвай,
Вечно будет жить память историй,
Где началом был сразу провал.

Память

– Разве можно всё забыть? Мы пытаемся прикрыть старые воспоминания новыми, порой специально, через силу. Нельзя излечиться, можно на время приглушить боль новыми эмоциями.

Постой. Слышишь? – Здесь журчание ветров,
Тех историй, что слышал немало.
Как сгорал, и не раз, за любовь.
Как искал свою жизнь в чужих ранах.
Как смотрел на закаты, на цвет облаков.
Созерцал на людей порой сто одним взглядом,
Десять раз попадал в страну дураков,
И считал себя богом, пусть даже зажатым.

Терял порой многих актёров судьбы,
Чья роль в этой пьесе важнее своей же.
Что строили память, хоть были грубы,
Когда улыбались, страдали, мечтали.
В пустых поездах, идущих наверх,
Туда, где никогда никого и не звали.

Останется всё на письме, и билет,
Будет найдет под толстой грудой бумаги...

Вспомнишь самые страстные годы,
Те моменты, что сильно корил за слова,
Сказав, далеко не тем нужным людям.
От которых не жаждал просмотра себя.
До страданий придут в голову строки,
Что незыблемо мыслил у себя в голове,
Но так не сказав, там, далеко, на Неве,
Той одной, от которой навечно защежит в душе...

Вся жизнь есть история с грустным концом,
Счастливым началом, серединой вариантной,
Промчатся года, станешь раз пред окном.
Глотнёшь пару капель горячего чая,
Секундой припомнишь «что было – прошло».
И просто застанешь рассвет, выдыхая.

Без повода

Не ища повода,
Без лишнего довода.
Отложив все дела, на потом,
Так бы взял и к тебе я приехал,
Ранним утром, поздней весной.

Несмотря на отмену движения,
На итоги обид и потерь,
Мне хватило бы только мгновения,
Полюбить тебя больше, сильней.

Идеалы

Мы не встречаем дважды идеалы,
Двух солнц над нами не увидим никогда.

Тот аромат, что вечно чувствовать мечтали,
Останется всего лишь блеском на губах.

Сколько не забывай, но всё напомним снова,
Текст песни, улица под проливным дождём,

Чужие взгляды, так похожие во многом,
На тот, что видеть так хотелось вновь и вновь.

Одна из величайших всех людских ошибок,
К подаркам свыше относиться с горяча,

Великое не входит через крышу,
Украдкой проникает нам в сердца.

И день за днем, полётом через ночи,

К одним, к другим, наоборот.

Всё чаще замечаем, что короче,
Событий жизненных своих водоворот.

Вся речь здесь не о смыслах жизни,
Не в бытовых проблемах даже суть.

А в паре действий, что казались бескорыстны,
На веки вечные, пославшие меня тонуть.

Я смог бы заново пройти все беды
Еще раз вкус познать всех радостей побед,

Но только для того, чтобы тебя увидеть снова,
Сказать о том, чего не скажет никто вслед!

Печалит время все сильнее с каждым разом,
Со временем внимаешь, что спокойно не прожить,

Когда с утра нет сообщения с приветом,
А ночью не с кем и проблемы обсудить.

Хотелось всё забыть, как можно вскоре,
Но те глаза, что заставляли жить,

Мы будем вечно видеть в каждом разговоре,
И так надеяться, что всё вернётся в миг!

Похожих находя, мы ищем утешение,
Пытаемся внушить и разлюбить одну,

Но дважды идеалы не встречают,
И дважды невозможно полюбить!

Юный цветок

Если спросят, чего не успел?
Не сумел оправдать ожидания,
Не решился создать, что хотел,
От всех бед убегал с ликованием.

Если спросят, чего я хотел?
Я отвечу, не думаю долго,
Всё мечтал прожить жизнь без потерь,
Но себя потерял самовольно.

Растворившись в тебе без осадка,
Я в тебе никого не нашел,
Потому, что не видел и раньше,
Столь прекрасный и юный цветок.

Все мечты, все земные блаженства,
Я в душе на века утаил,
Но одно, что лежит внутри сердца,
Я тебе навсегда подарил!
– 14 февраля 2020

Падение

Мир пропитанный кровью жалких иллюзий,
Мир раздробленных старых до боли костей,
Неудачных попыток и вечных прелюдий.
Жалких зрелищ, просящих прощенья людей.

То, за что гордо шел в штыковую атаку,
Полумёртвый имперский гвардеец камрад,
Просто сгинул в пропасть к прочему шлаку,
Под усмешки того, кто посеял весь мрак.

Засорился источник, дающий всем воду,
Причиной явился сам человек,
Захотевший всевластья, не думавший сроду,
Что он не создатель, а божий дефект.

Больно видеть исход, уготовленный нами,
Больно мыслить, что ждет любимых детей,
Их сильней занесёт светло-радужным флагом,

Не возьмут они облик великих царей.

Сколько выше не строй небоскрёбы из знаний,
Рухнет всё, как известный когда-то режим,
Под колонной прогресса – морали фундамент,
Только так, и, возможно, свой род сохраним!

За окном край страданий и радостей жалких,
Проституток примеры, воровской идеал,
Сотни нищих, идущих под лозунгом палким:
«Всё нормально, ведь я же беды избежал»

Только вот одного не поймет никто в мире,
До тех пор, как беда не проникнет в дом,
Будет жить-выживать каждый ярый системник,
Равнодушным, несчастным и жалким козлом.

Вечное детство

Печально каждый раз срывать листы календаря,
Ведь дело не в отрывках безнадёжных даже,
Проходит жизнь, уносит ветер перемен лета,
Осенний холод не оставит и частички сажи.

Только вчера был юн, звучал без поводов для зла,
Искал отрывки из любимых книг для дамы,

Чтобы сказать их тёплым вечером, ответа не ища в глазах,
В которых и не требуешь взаимность вовсе.

Встречать рассветы, когда дома ждут не допоздна,
Внушать себе, что детство не закончится за летом.
А что сегодня, где твоя мечта?
Где тот мечтатель с мыслями о завтра?

Где тот фантаст, придумавший свои красоты?
Которые воздвигнет в скором времени из снов,
Где тот художник, так и не узнавший про заботы?
Тот, кто не думал, станет ли одним из мастеров.

Сейчас уже не скажешь, как в одном романе,
Семнадцать лет прошли давно, сумбурных мыслей нет.
Рутинa забирает все, но стоит помнить важное, так сильно
затаив в капкане,
Убив ребёнка в нас, мы убиваем весь сюжет.

В погоне за счастьем

Я так устал, в погоне за счастьем,
В поисках желанной книги из книг,
Мне сказали есть мир с безвластием,
Жаль, что я бы в нём сразу погиб.

Хотелось бы верить, взглянуть хоть однажды,
Узреть, что же там, за последней главой.
Чтобы вновь обрести безграничное счастье,
Иль забыться в себе, сжечь всё, долой.

Верить в себя и ничего более.
Банальное самое – сложнее всего,
В вопросах о жизни, любви (и тем более).
Скажи себе, да, прежде чем задавать.

Среди забытых фонарей

На улице, среди забытых фонарей,
Где тишина диктует смысл жизни,
Бродил когда-то я с мечтой своей,
Лишь тени оставались компромиссны.

Под бликами луны, под мёртвыми телами,
Друзей, что обещали вместе проходить года,
Сидел, уставившись я, глядя, вечерами,
Как время топит сердце изо льда.

Вчера меж улиц, всё просивших света,
Сердито лаял на прохожих старый пёс,
И как не раздражал бы он всех своим ужасным лаем,
Сегодня умер он – принёс, увы, всем боль.

Ужасно осознать, что привлекает души,
Не яркий блеск, того, что яростно горит,
А лишь увядшее, чего не слышат уши,
И еле видно столь забытый вид.

Во мраке зарождаются идеи,
Комфорт и злата ставят нас в тупик,
Приятно так, что смотрятся яснее,
Свои мечты, что строил в ночной пик.

На улице, где нет дешевых криков,
Кто прав, кто виноват – не слышно уж давно,
Спасибо всем, кто не пришли на вызов,
Спасибо мёртвой улице за то, что суждено!

Художник

– Художник должен быть «голоден»
Зорко сердце, растленное болью,
Лишенное судьбоносного блага,
Испытавшее таинство свята, желавшее воли,
Навечно проклято, отдавши себя?
Во спасение мира, где же ты, рай?
Через ад ли дорога к тебе?!
Прости нас создатель,
Но, путь к тебе, сквозь острые терновника сети,

Голос, издавший юнец пред концом,
В своём славном бою перед ликом богов,
Обретает мелодию смысла.
Но к смерти тянущие наши смирения,
Закроют рассвет, закинув в недуг.
Голодный художник, влюбившись в творенья,
Падёт от своих же кистей,
картины умрут.

Протагонист

Я сотни раз проигрывал, но сто один побеждал.
Немало лет потратил на антагонистов,
То падал в пропасть из ошибок и вранья,
Не раз на публику играл у оптимистов.

Влюблялся в уличных шалав, развратных дам.
Чья красота так затмевала столь дурные души,
И так искажена она была,
Что худшее казалось наилучшим.

Во мраке у падения моей мечты,
На грани между хлопотами быта,
Узнал одно, так не узрев всей прелести судьбы,
Она строга, и к верунам в неё сердита.

Кто ей противоречит, выбирая путь,
Желаемый всем сердцем, безотказно,
Тому она, вполне, даёт решение жить,
А не соваться в мир со страхом ежечасно.

Моя тропа, основанная мною,
Придумана богами, что во мне,
Я есть свой царь, свой пантеон построю,
Узнает мир – я снова на коне!

На Неве

Я не знаю, где ты и с кем ты.
С кем сейчас познаёшь этот мир?
С кем танцуешь под грустные песни?
Так давно не выходишь в эфир.
Мне бы раз, хоть на миг, возвратиться,
В тот октябрьский вечерний романс,
И повторно на всё согласиться,
Ожидая провальный финал.
Невозможно забыть всё былое,
Каждый раз, пробиваясь вперёд.
Снова ранен, сейчас, здесь, тобою,
Как и раньше, полгода назад.
Говорят, путь важнее конечной,
Опыт стоит дороже всех трат,

Но к чему тогда он, если в целом,
Открывает одни из всех врат?!
Чужды мне все другие дороги.
Вечный путь одному, среди душ,
Что так вечно таятся в неволе,
В океане уродливых луж.

Я не знаю, где тебя встретить?
Ничего не осталось, увы!
Прочитай то письмо на рассвете.
Всё поймешь, как и все мои сны.
В этих строчках найдешь ты ответы,
На вопросы про чувства мои.
Вдруг, опять, твои карие вишни,
Я найду, вновь, дойдя до Невы.

Светоч творения

Сгоревшие крылья от рая небесного стен,
Несите меня своими остатками в бездну,
Падение вечное тоже полет, только в тень,
Во мраке рождается светоч творения.

Оставь на столе мои письма

Оставь на столе мои письма,

Обрывки ушедших тех лет,
Обратись к улетающим птицам,
Пусть оставят любовный ответ.

Не смотри наизнанку на мысли.
Улыбнись, посмотри на себя.
Всё прошло, хорошо, без корысти.
Не гордись, никого не любя.

За утратой приходят рассветы,
Блеск огней за горящим мостом.
Вспоминай мои чувства, как письма,
И не вздумай скучать перед сном.

Я приду к тебе ранним рассветом,
Буду я абсолютно другой,
Будем мы, как и раньше – чужие,
Но не как пред сгоревшим мостом.

И скажу тебе то, о чем грезил,
Сотни миль, приближаясь к тебе.
Я мечту на любовь раз повесил,
И на веки забылся в себе.

Сила Рода

Мы явились сюда под знаменем Рода,
И посеяли семя в мёртвой земле.
Нам не ведан страх и подвластна злоба.
Победоносные полчища Сварога мы!

Заселили несметные земли простора,
Вступили на Волгу, поставили вспять.
Не страшен нам север – для нас он основа,
Кровь пращуров вечно толкает нас встать!

Воздвигли величие кровью и потом,
Смели на пути немало врагов.
Построили град, что зовётся Аркона.
Мы живы, как жив пантеон всех богов.

И знает наш враг, затаившись в степях,
Великого Руса не взять стальным хватом,
Отвага и доблесть – достойных собрат.
Предательство мечется рядом со страхом.

Живьём нас не взять, даже мёртвые встанут!
За Ладогу бьёмся, за Сварогов род.
Волхвы наши нам давно предсказали:
Величие Русов в единстве живёт!

Здесь каждый потомок великих богов,

Пусть смерть на пороге, скажи тем, кто рядом:
Хоть падём сейчас мы с тобой,
Но клянусь, это будет прекрасно!

Родные души

На фоне музыки, чей минус знает каждый,
Что слушал каждый, погружаясь в вечный сон,
Мы проходили каждый день, как важный,
И просто созерцали, слушая июльский звон.

В тоннелях уличных, забытых всеми сразу,
Звучали мысли о несбывшейся любви,
Одни старались быть душой компаний,
Другие всё метались от одним к другим.

Историй массы не поместятся в роман.
Из негативных только можно писать книги.
Спасибо всем, кто рядом был всегда,
И проходил, не сетуя в интригах.

Спустя года остались единицы,
За время поменялись все мы, господа.
И, лишь одни, чьи души чисты,
Достойны похвалы, всегда.

Дело – любовь

Тепло рук, добро прикосновений.
Уехал поезд счастья навсегда.
Забыв про суть всех заключений,
К нам в комнату явилась темнота.

Огонь сердец, душевные слова.
Мы строили наш рай годами.
Как жаль, что в шаге к торжеству,
Одна ошибка, и давай, с концами.

Сотни причин, стараний, что напрасны.
Десятки планов, где не выйдет ни один!
И всё-таки, вся жизнь прекрасна,
Когда подходишь к делу, вместо писанин.

Осколки прошлого

В пустых поездах, на улицах города,
В тихих уголках забытой земли,
Видишь очертания красы, вина господы,
Что не помог, напустив февраль.

Что за путь, если нету стремления?
Что за разум без правых идей?

Что за жизнь где наводишь сомнения?
Каждый раз вспоминая о ней.

Мысли вслух и ничего более,
Сердце в ступоре, разум на нет.
День за днём пролетают в безмолвии,
Сколько врешь сам себе столько лет?

Раз за разом от правды скрываешься,
Ищешь взгляд её в каждой второй.
А, при всех, дураком притворяешься,
Говоришь, что забыл, с остротой.

Звезда

– Прикоснувшись к ней, я понял, что звезда стала угасать.
Все стало серым вокруг. Порой стоит ненадолго сойти с пу-
ти, чтобы понять, что действительно для нас важно.

Время оскалившись ночью лопнуло,
Словно цветы, что вот-вот будут стоптаны.

Мысли немного кино перемотаны,
А слова все ушли, стали разом утоплены.

Все сюжеты остались забытыми,

Драмы сердца явились разбитыми.

Так порой в лабиринтах теряемся,
Выбираем не тех, к кому тянемся.

Пережитками памяти старимся,
От звезды навсегда отдаляемся.

Я искал тебя

Я искал тебя в массах лиц,
Не достойных тебя и на равных,
От «люблю» и до громких обид,
Пережил клад историй печальных.

Сколько раз утопал я в других,
Обещая любовь им до гроба.
Но фальшив сюжет для двоих,
Если двое не мы здесь с тобою.

Пусть и прошлое давит в груди,
Но понять дало оно многим,
Чтобы свой идеал обрести,
Заплатить нужно чем-то особым.

За тебя, и вся жизнь есть оплата!

Стоишь ты всех потерянных лет!
Я искал тебя в мыслях когда-то,
И найду наяву, только, дай мне, ответ!

Пьеса чувств

Еще не сгустились тени,
Страстной пьесы прекрасных чувств,

Неминуемой красной нитью,
Будем помнить мечты до безумств.

Где сейчас ты? Где пропадаешь?
Рад услышать хоть весть о тебе.

Ты же знаешь, всё не заставишь,
Полюбить кого-то сильней.

Говоришь попытаться? – Но проще остаться,
Одному, в себе и ни с кем.

Снова лица, пусты тела,
В каждом видится образ из грёз.

Пусть обрушатся мир навсегда,
Лишь бы видеть твой сон из слёз!

Наследие

Здравствуй, войны королева,
Мы вчера проиграли наш бой.
Мы боролись, как ты нам велела.
За народ, что давно погребён.

Под штыками, желанной победы.
Шли вперёд, не взирая на страх,
Умирал, придавая нам веры,
Каждый павший на землю собрат.

В этом есть свой мир романтизма,
Жертва миру сквозь призму войны.
Мы уйдем, не оставив цинизма,
Тем, чьи дни вот-вот сочтены.

Механизм бытия есть цикличность,
На костях воздвигают дома.
После войн возвращают античность,
Кто воскресли – сгорают дотла.

Нет страха для тех, кто рискует,
Погибая за мир в небесах,
Вспоминая свой долг – завоюют,

А не смогут – оставят в сынах.

Мечта

Что может быть прекраснее, чем верность своим мечтам,
с вечным, юношеский максимализмом?!

Храни мечту, запрятанную в сердце,
И не пытайся, вдруг, шагнуть за круг.

Увы не жизнь, а лишь существование,
Пройти свой путь, не опуская рук.

Живи с надеждой и без страха смерти,
Сражайся, даже если вот-вот мёртв,

Люби лишь с мыслью, что живешь бессмертно,
Иди вперед, и будь собою горд!

Мир хочет познания себя,
Предоставляя ветер парусам мечтаний,

Да здравствует мечтатель – капитан!
Прошедший сквозь очаг страданий.

Апрель

– 16. 04. 20

Там далеко, у грани неудач.

Что так томительно я проходил в надежде,

Бросался под час-пик людских раздач.

То унывал, то восхвалялся прежде.

Уж так всем суждено узреть благое счастье,

Пройти страданий океан, испробовав всех бед.

Познать обиды, и предательства, несчастья.

И встретить ту, которая поверит в твой успех.

Летим со мной, пусть не найдем окраин.

В пути нам встретится немало облаков,

Построим мы из них дворец и засияем,

В конце приблизим весь небесный склон.

Быстрее, соглашайся вскоре.

Скорее прыгай, поднимайся со мной ввысь.

Не бойся, что утонешь в горе,

Я рядом, ты лишь только верь!

А хочешь, стану каждый день боготворить, как первый?!

Срывать цвета с несметных берегов,

Записывать, прослушивать все песни,

Которые поешь ты мне у вечных льдов.

Только вперед, без остановок ложных.
Так мрачен этот путь был без тебя,
Но, радостно, что после дней тревожных,
Я вновь воскрес, кого-то люблю.

Непостижимость

В мире безмолвном, с открытыми окнами,
Где выход простой – мелкий шаг и отбой.

Сложно, довольно, остаться с решетками,
И жить под запретом, с неудачной мечтой.

Спасенье от грусти не ищут в материи.
Не смотрят рецепты в журналах «playboy».

Не скроют ни выпивка, ни выезды летние,
Тоску, что годами копилась горой.

Весь мир – «идеал», если смотришь сквозь призму,
Дешевых друзей, да продажных подруг.

Залей в себя больше, доверься соблазну,
Но утром промолвишь «себе ли я друг»?!

Велик тот лишь путь, что таит в себе жертвы,
Когда превращаешь соблазны в закон,

Которым живешь день за днём ради веры,
В свою непокорность, от мира всего.

Дорога к себе

Оставить всё излишнее позади себя,
Забросить кучу книг, задуманных на лето,
Перевернуть сознание и мыслить не скребя,
Начать писать страницу новой жизни просто.

Отправиться на запад, или на восток,
С одною лишь мечтой в кармане.

Встречать не мыслимую дюжину красот,
Рассказывать об этом другу на привале.
Узреть великое, постичь все тайны мира,
Вкусить запретное, всегда тянущее к себе.

Вникать в мелодию, которую играет лира,
Ночуя у костра, доверившись судьбе.

Смотреть, как падает последняя звезда,
Найти её, и подарить всем людям.

Прожить историй, что не поместятся в роман,
И не жалеть, припоминая фразу «вдруг осудят?».
Влюбить в себя пол мира безответно,
И посветить себя только желанной.

Прожить всю жизнь идеям, что живут бессмертно,
И умереть, с прекрасной мыслью о любви.

Бросай сейчас, давно привыкшее тебе,

Рюкзак на плечи и скорей в дорогу.

Махни рукой на всё, пусть скажут -не в себе».

Но ты, не слушай никого!

Сегодня глупый смех над нами, а завтра вопли зависти
внизу!

Звездопад

Утренний туман.

Тени не исчезнут в полдень,

Этим утром только мы вдвоём,

Этим утром твои руки,

Я держу, влюбляясь вновь и вновь.

Смотря на звездопад,

В тени созвездия Лиры,

Мы видел прообразы неописуемых красот,

Имя миллион желаний,

Я выбрал бы остаться лишь с тобой.

Неропотно, таинственно и властно,

Галактик свет таит твоя душа,

Над нами, в поцелуе страстном,

Они мне светят, озаряя города —
Зелёным светом —
Цвета твоих глаз!

Судьба

Сотни миль далеко позади,
Я ищу тропы вечные таинств,
Ждет немало дорог впереди,
Не упасть только бы у окраин.

Флаг в руке сжимается крепко,
Воля в сталь – душа летит вверх!
Кто боится – падает вечно,
Кто сражается – вечно в пути!

В жизни нет нам друзей, да знакомых,
Лишь одна лицемерия зла,
Будь один и сражайся до крови,
Пусть она станет явью из сна!

Меч готов, он творит справедливость,
Нет здесь зла и явления добра,
Стань смелей, но не нужно хвастливость.
Возгорится сквозь время искра!

Шаг назад, только чтоб разбежаться.
Бой с судьбой самый сложный, увы.
Ведь она не умеет сдаваться,
Как не любишь сдаваться и ты!

Гром

Простое отношение к жизни является залогом нашего счастья, но нас так и манят вечные вопросы, погружающие в грусть. Такое чувство, будто мы сами жаждем быть несчастными.

Гром гремит над разъяренным гротом,
Я проходы мысленно сужаю,
Отступаю, убегаю, растворяюсь.
И забыться вмиг навек желаю.

Порабощенные правами люди мне мерзки,
Свобода в этом мире мнима.
Мы все обязаны чему-то, всем должны,
Душонки жалкие свои продавши за гроши,
Мы наслаждаемся свободным миром!

И от злости прикусив губу,
Обжигашь мир, правдивым словом,
А в реальности кричишь ты в пустоту,
Истощая нервы, сбившиеся комом.

Хочется ударить в грудь и разорвать рубаху,
Раскидав озлобленные взгляды.
Прокричать: «Остановитесь, люди!
Вся ваша жизнь напрасна».
А в ответ повеет гнилым смрадом,
Вырвется лишь жалкий шепот: «Нет, не надо».

Гром гремит над разъяренным гротом,
Кровь осталась на губе прожженной.
Одному тебе всё это нужно, милый.
Все желанья и мечты ты унесешь в могилу.

Жизнь

– Апрель – время новых свершений. В апреле мы рожда-
емся вновь.

Апрельской прохладой придёт к тебе в дом,
Итог ожиданий, что жизнь потрепали.
Прокрутишь по новой тот трек, что без слов,
Мелодию прошлого, с мыслью о прошлом.

Так тянут порой в самый низ нас ошибки,
Вернутся бы в прошлое с мыслями с явь.
Всё зачеркнуть и сказать без запинки,
Слова, что боялся, так долго признать.

Но жизнь интересней с туманными мыслями,
Простыми словами, дурацкой игрой,
Любыми интригами, любовью игристой,
И самое главное, что просто живой.

Ошибки прошлого

В пустяке вырастают истории,
Не забыть их нам никогда.
В один миг разрушают империи,
Мир секундной движет года.

Вектор жизни неистово движется,
Не желая вернуться назад.
Где ошибся, с кем решил сблизиться —
Не ищи ожидания наград.

Ценность прошлого только уроки,
Те осколки разбитых надежд,
Что так остро вонзаются нотами,
В песню сущности радостных дней.

В этом кроется правило вечности:
Исправлять – только тексту вредить.
Верный путь не отчалить во времени:

Раньше думать – больше ценить!

Сущность

Насладись, идущий, знающий свою погибель,
На окнах, в отражениях, ты видишь лишь огонь,
Что ненасытно рвется к звёздам, сквозь обитель,
В котором в муках обречен протягивать ладонь.
Пробитую гвоздем от тех, зовущих себя богом,
Пророчащих спасение путем отбора врат,
Путём убийства, открывающих свободу,
Как жаль, что настоящий бог и есть тогда их враг.
Цепями сковывать, крича «как можно»,
И дальше продолжать существовать.
Великим не зовется тот, кто понимает сущность,
А тот, кто принял бедствие, отдав всего себя!

Январь

Январь навевает песню о тебе,
Мелодию, что не оставит душу.
Застынет кровь, останусь при себе,
Но часть меня уйдёт к тебе – наружу.

Печальные глаза просмотрят диалог,
И пальцы вновь коснутся пыльных клавиш,

Начальное «привет», а дальше монолог,
Конечное «пока», так что же тут добавишь?!

Пол сотни способов напомнить о себе,
Но так, чтобы навязчивость на проявлялась.
И шанс один на миллион к тебе.
Успех пришел, но жаль, что показалось!

Опять непонимания, признания в никуда,
Пустая трата времени – ты скажешь.

Пустая? – Но если только для тебя!
Ведь для меня ты станешь всего мира краше.

Действительность сути

Ты и представить не мог
Действительность сути.
Решившись мечтать и творить.
Прикоснувшись руками к творенью,
Обуздав красоту бытия,
Мир шагнул на тропу,
С рождения, на вечное тление.
Не оставив и следа, стремглав.
Рефлексия, сердечное чувство.
Разрушают оковы сна,

Улови свой пучок из величья,
В бесконечном просторе монад.
Что это?
Врожденные с неба мысли?
Субстанция тела и всё?
В погоне за истиной мира, Действительность так далека!

Я горел в твоём пламени вечном

Я горел в твоём пламени вечном,
Утопал в океане из грёз.
Всё искал взаимную нежность,
Где не станет искать даже бог.

Каждый вечер, уставившись в стены,
Крутил в мыслях наш диалог.
Как ужасно планировать встречи,
Где останется только пролог.

Эта комната с черным оттенком,
Эти мысли с белым пятном.
Эта жизнь мёртво ляжет у стенки,
Без тебя станет мир тупиком.

Социум

Миллиард недосказанных фраз,
Океан всевозможных желаний.
Как дурна эта жизнь, что маразм,
Очень тихо просто приходит в сознание.

Ты рождаешься чистым душой,
Ты надежда всего мира в целом,
Но известно, приходит порой,
Дурной социум с красным расстрелом.

От него ни спастись, ни уехать,
Он трактует свой дьявольский строй.
Его прихоть не будет успехом,
Для тебя индивид, мой родной.

Всё решат, не спросив и согласия.
А прикроются школой, страной.
Деградация – это прекрасно!
Так звучит перевод их основ.

А к чему это всё, да зачем?
Ведь свобода сейчас, однозначно,
Но увы, есть те – из высот,
Кому выгодны серые массы.

Иерархия мира сложна,

Доброту вытирают об ноги,
Прикрываются ей, как судьбой.
Выдавая за слабость, и боли.

Октябрьский романс

– Нужно быть осторожней со своими желаниями.
Прости, что не сумел понравиться тебе.
Печально признавать своё безвластие.
Моя судьба всегда была в твоей руке,
А без тебя ей не видать и счастья.

Нельзя назвать всего лишь прошлым это,
Не станешь ты воспоминаниями мне.
Переплетенье судеб – вот, что только нужно,
И вечное страдание по тебе.

Искал твою печаль буквально в каждой,
В течение всего тернистого пути.
Прошел я через лживые, мнимые фразы,
Которыми раскидывался всем.

Наш миг, который мы три года ждали,
Не оправдал наложенных надежд.
В конце пути, в финале этой книги,
Упал я замертво, не испытав чудес.

Та ночь, безлунная, у Финского залива,
Навечно ляжет в памяти моей.
Секунды счастья, стоящие жизни,
Всегда останутся в прокате новостей.

Я написал бы тебе тысячу поэм,
Пронзающих и самых черствых до мурашек,
Признался тебе сотнями различных слов,
Дабы сказать, каков твой мир прекрасен!

Сочинил бы кучу романтических серенад,
Чья красота не уступает даже нимфам;
Преодолею не мало б тягостных дорог,
Чтобы дойти, и только взглядом насладиться.

Пусть судьба не хочет быстрого развития,
И снова разлучает нас.
Но это не сюжет одной из грустных книжек,
Мы встретимся и разойдёмся много раз.

Меня не испугает ни одна беда.
К тебе буду идти, хоть я и безразличен.
Надеяться, не унывать и достигать тебя,
Другого не придумать – финал здесь фееричен!

А, пока, желаю тебе счастья,
Но твоё счастье – это только я.
Тебя не отпущу моё ненастье,
Моё берег, мой ориентир, моя стезя!

Родина

Не нужно погибать за родину свою во благо.
Не стоит прыгать в пики, наступающих врагов.
Постыдно, просто умереть, не убивая стадо,
Порочащее твою землю за грехи отцов.
Гораздо лучше жить, за то, что дорого тебе,
И вечно защищать бок о бок со своими.
Твоя страна, не тот изрубленный клочок земли,
А вечное биение сердец, что дорогие.
Могила с подвигом не упасёт народ от смерти.
Поможет всем живая храбрость, что внутри,
Чем умирать, спасая пару жизней,
Одумайся, шагни назад и сотни сохрани.
Не очень прозвучит история народа,
Когда пустых солдат придётся более, чем вражеских па-
трон.
И не найдётся гордости победы,
Когда добыта она кровью собственных богов

Ночной дождь

Дождь смывает все грустные дни,
Забирая с собою печали.
Утопают в друг друге огни,
Будто боги, вдруг, красками стали.

Для кого-то, ночь – есть конец,
Для кого-то – только начало.
Оставайся со мной насовсем,
В ночной дождь, что судьба предвещала!

Диктатура «добра»

Сколько не пытайся, и не притворяйся,
Мысль о радости проскочит, и не раз.
Счастливым приходиться просто – только улыбайся!
Но помни, мир не создан для твоих прикрас.

Его построили убийцы и воры.
Культуру вырастили в целях капитала.
Тебя продаст любой – вопрос цены,
А для любви и многого не надо.

Пред богом здесь лежат пудовые мешки,
Наполненные золотом небывалым.
Уже за смерть свою обязан ты платить.

Довольствуйся судьбой ничтожно малой!

Писания святых, учившие нас миру,
Давно использованы свыше, как тропа,
Которая ведёт нас всех в прогнившую могилу,
Копаящую вечный долларовый глаз.

Понятие «достоин жизни» утеряло смысл,
Людская жизнь не стоит и гроша,
Диктатор прошлого теперь целитель,
История со злом теперь окно добра.

Путь

Миллионы книг не скажут тебе кто ты,
Хоть обойди пол мира библиотек.
Их пишут лишь с одной основой,
Напомнить нам, каков герой глупец.

Поимка истинны своей и есть ядро всей жизни;
Не важно, как дорога судеб далека,
Важнее, что идешь на протяжении жизни,
К вопросам вечности, что манят нас всегда.

Не слушай тех, кто хочет жить не так, как ты решил.
Присуц им принцип разбивать чужое счастье,

Своё мечту им воплотить уже не хватит сил,
А перебить чужую будет только в сладость.

Шаблонный путь, приписанный нам с детства,
Всего лишь повод уберечь от бед,
Но как подскажешь быть, когда зовёт ввысь сердце?
Когда и разум больше не играет в перевес.

Отставь назад сомнения и страхи,
Пройди свой путь, не покладая рук.
Уж лучше умереть в страданиях на плахе,
Но знать, что не предал мечту.

Не сходи на нет

Оставь надежду, не сходи на нет.
Ведь ты пришла, когда вся жизнь стала подвохом.
Осенняя печаль не даст ответ,
Останься здесь и насладись последним вдохом.

Любые тяготы способны обойти,
Лишь, только, когда рядом мы с тобою.
Пусть лучше кану я на дно в пути,
Чем просто стану, перестав дышать тобою.

Останься, подожди чуть-чуть.

До счастья здесь рукой подать осталось.
Пройдём с тобою вместе этот путь;
Разделим жизнь на грусть и радость.

Мы многое перетерпели в этой жизни,
Что ты, что я, попали под обман судьбы.
Но встретиться дано было однажды,
Дабы предотвратить стезей полёта в сны.

Не буду обещать весь мир у твоих ног,
Бросать слова, которые заденут алым;
Нет, не потому, что не смогу,
Я просто всё это сочту предельно малым!

Посвящается очень хорошему человеку, который заста-
вил меня смотреть на этот мир чуточку шире – В.У.
«L'esprit cherche et c'est le coeur qui trouve»

Грани

Болезненно и откровенно,
Разбиваю грани,
Между внешними мирами,
И тобой.
Казалось, было всё для нас столь нужным,
Вдохи, взгляды – настоящая любовь.

Еще до первой встречи,
Я любил, не приближаясь,
И был непостижим,
Любимец собственных затей,
Который столь серьезно,
Заставлял себя тебя забыть,
Еще не зная,
И даже в мыслях,
Отрицал любую суть,
О вожделении.
Да, я влюблен, впервые.
Во все твои слова, в твою харизму.
Боже, так хотелось мне бы побыть с тобою,
Хотя б на миг, и если так должно,
Давай начнём мы с вечного,
И в этой жизни, не посмев узреть,
Твою открыть, сам того и отрицая,
С печалью зная, всё пройдет,
Цветок не сорванный,
Подарит больше красоты и пользы,
Но острые шипы,
Больнее ранят, когда не сорван он,
О, как желаем цвет!

Мы разные,
но так хотим совместно —

страдать друг другом,
Разбивая грань,
Ты думала, что мне плевать и всё равно,
Когда я не писал так долго письма,
Я просто не решался,
Нет, не трус.
Но радоваться этому не буду.
Подумать лестно так же побоюсь.
Я знаю, кто я и зачем живу,
Позволь узнать, кто ты,
Без мыслей прочь.
Прочувствовать тебя и увезти.
Туда, где только мы с тобой,
В далёкий край, за горизонт событий.
Нам так необходимо было обсудить,
Ведь это просто, только мысли...
И пусть тебя не знаю я совсем,
Но ведь во снах,
Мы представляли общий остров.
Твоё дыхание...
Мир за гранью,
За свет, который,
Стоит всем сражаться,
Увы я ослеплён...
Прости, что не писал.
Но так и не допишется роман,

А гнусные стихи всего лишь так —
Напоминания,
Конечно же себе!
Чего же там, что дальше?
Дальше звёзды,
Выходы сознательно за круг,
За гранью внеземного,
В просторах вечности,
Найду я свой покой,
И может там,
Я обрету тебя,
Навечно,
Потерявшись сам.

Со 101 взгляда

– Иногда нужна целая жизнь, чтобы понять свои чувства
к человеку, а порой достаточно одного взгляда и последую-
щих 100, чтобы убедиться в этом.

Тебя любить – большая мука,
Но позабыть тебя еще страшней.
И не хотел бы я, проснувшись утром,
Понять, что нет тебя как женщины моей.

Мы разные, но как же быть иначе?
Ведь сердцу не прикажешь силой мысли,

И главная здесь цель по жизни:
Любить, страдать и продолжать быть вместе!

Обиды, ссоры, ругани и споры —
Всё это есть беда, тянущая к падению.
Гордыня, ненависть и прочие упрёки —
Однажды смогут погубить пред искушением!

И не решают здесь ни возраст, ни года,
Мешают нам наши с тобой сомнения.
И нечего тут думать, рассуждать, гадать.
Одно «люблю» избавит от забвения.

Увы, не разглядел тебя, кода была ты рядом,
И, только потеряв, я начал понимать,
Что ты есть давняя заветная мечта моя,
Которая толкала меня к жизни.

И каждый вечер сердце намекает о тебе,
Напоминает мне о дне, подобному прекрасной прозе,
Когда тебя я полюбил сто первым взглядом,
И навсегда забрал твой милый взгляд в ту осень.

И на пути я встретил девушек не мало,
Но в каждой видел только лишь твои глаза.
Тебя всегда мне было очень мало,

Искал повсюду, как вечный странник ищет доброго огня.

Всё начиналось феерично и красиво,
Как в той чудесной сказке нашего творца.
В которой ты так ласково и мило,
Звала в свой странный мир добра и волшебства.

Я завоюю свет, пересеку пустыни,
Избавлю мир от страшного суда!
Но, только, чтобы ты, моя судьба,
Стояла рядом, крепко за руку держа!

Воспоминания

Кто мог бы подумать, что стану вести учет:
Болей, страданий и счастья минут последних глоток.

Тишина.

Только свет и тепло от свечи,
В комнате пусто, только тень в голове от мыслей о невыносимой беде.

Подожди.

За дверной ручкой письмо, в нём написано «жди»

Адресант не звонит, позвони сам себе, а лучше просто усни.

Навсегда.

Что, всю жизнь назвал безмятежной? – Да!
Это было вчера, а сегодня увидел её на Манежной.

Прощай.

Хорошо бы услышать слова, это лучше немого протеста.
А за окном сегодня метель, во дворе не увидеть и мост,
Хорошо, только вот он сожжен.

Ничего.

Что мертво второй раз не умрет,
После стадии жизни земной всё пройдет.

Жаль.

Только одно здесь тревожит так сильно,
Что за мыслями, там, за серой стеной,
Выходя из своих дворцов мирозданий,
Не находишь венец всех творцов,
Добродетелей дар, эпицентр созерцаний.

Печаль.

Вот и поезду раненых душ дано отправление,
Скорее бы закончить последний рассказ.
Много строк здесь звучат откровением,
Мало чувств прозвучит в этот раз.

Сейчас.

У всех так мало времени,
В погоне за мечтой остановлюсь много раз,
Это всё, чтобы услышать твой голос во времени,
Постой, остановись, хотя бы сейчас.

Что, снова не в это раз?

**«Гудит толпа, в шуме не слышно шагов,
Лишь твоих плеч, нежно касается дождь,
Лучше скорей уходи, вдруг сочтем за
любовь,
Если это случайность – как знаешь,
хватит душевных основ!»**

От низов до высот

От низов до высот, пытаясь достать до луны,
Я разбился в одном из серых дней октября,
Дотронувшись душами, не заметив пурги,
Плетенные тайнами, в полёте осеннего сна.

Эти крыши помнят о мыслях скромняг,
Стены слышали массу признаний пустых.
Только пляж, на котором стояли мы,
Умолчит и не вспомнит о нас.

Дом на улице узкой давно помертвел,
В нём теперь лишь обиды и злости,
Я вернулся в него, не закрыв за собой,
Заходи, я встречу без грусти.

Знай, и ночами открыты врата.
И дорога, ведущая в парке,
Мне всегда укажет туда,
Где ты ждешь, укутавшись в шарфе.

Я докуривал каждый раз вторую,
Когда думал столь много раз,
Что печальней – быть тебе другом,
Или жить мёртвым сном, без тебя?

Неизменен рисунок счастья,
В бытовых областях затухают огни.
Предпоследнюю, вот, зажег, не выкинув пачки,
Так и не бросил, как бывлые мечты.
осень 2017

На грани, близ безысходности

На грани, близ безысходности,
Остаться собой, суметь не упасть,
Зайти на тропу, но без лишней робости,
Без сложностей – просто сбежать.
За спиной не услышать возмездия,
Впереди не увидеть преград,
В ножнах спрятать клинок от сражения,
Только после последних наград,
Как художник, поднявшийся в горы,
Охватить на холсте целый мир.
Как монах, что отрёкся от мира,
Дабы встретить судьбу не с земным,
Сквозь ветра и пульсации ран,
Обойдя ледяные широты,
Не найдя ни добра, ни себя,
Только мёртвый дурман той эпохи,
Где такой же искатель Варяг,
Меридианы проплывший на лодке,

Все лета проискавший дороги,
Шла за ним по пятам только смерть!
В мир нищеты опустишь, узришь истину.
И сердце выведешь сразу из тьмы.
В трущобах бытности поведаеть каждому,
Как познавать себя, как воплощать мечты.

Ты обещал лететь

Ты обещал мне лететь выше райского небо,
Говорил быть сильней под ударом ножей,
Я веками сжигал, что ты мог назвать серым,
Без раздумий тонул на обломках костей,
Заросла тропа средь лесов и оврагов,
Веди меня, путника, к небесным морям —
На этот путь, ты выбрал меня под покровом,
Фемиды десницы, аполлона мечты,
Я вернусь, и как можно скорей.
Брошен жребий.
Я видел себя, как искусство,
Попадаясь и портясь, в нелепые руки глупцов,
Я знаю мечту, что так ясно сгорает,
И мысль разъедает, вливается в душу,
Что свет одинокой последней звезды,
Быть может сегодня уже и иссякнет,
Оставив тоску и земные черты.

Возьми же меня, скорее обратно,
В чертоги объятий своей красоты.
И дай мне ответы, ведь я подытожил,
Всё, что искал потерял в пол пути.

Антагонист

Не принуждай себя остаться в неизбежном,
Мирской успех – ничто, кто следует ему тот слеп.

В скрижалях имена свои оставим непременно,
Потомки в честь творца воздвигнут целый склеп!

Служитель мира – бескорыстная забота,
И беспристрастные творения ума,

Но прикрывается посланник бога честью,
Что сам же и принёс, благословив себя!

Отрекшийся, что так веками прославлявший дело,
Идущий на рожон, годами изготавливавший сталь,

И потеряв свой вес из гордости мнимой добытой,
Обычный шут сменяет короля.

Пройдя сквозь мир, испробовав земной свободы,

Возненавидевший её войдёт в века!